

СОБЫТИЯ И ЛЮДИ

УДК 92

Ж.К. Владимирова, Е.И. Владимиров КАРАДАГСКАЯ ТРОПА ОБЩЕНИЯ. ДВА ДОМА – ДВА СТОЛЕТНИХ ЮБИЛЕЯ

Исторически значимые взаимоотношения двух Домов – Дома Поэта М. Волошина и Дома Науки – Карадагской научной станции (рис. 1) и ее основателей Т.И. Вяземского и А.Ф. Слудского за период с 1909 по 1929 годы и далее подробно отражены в исследовании В. П. Купченко (2002, 2007) и дополнены материалами: 1) из семейного архива А.Ф. Слудского – Симферополь (с любезного разрешения хранительницы Архива внучки А.Ф. Слудского Елены Абрамовны Оноприенко); 2) из архива Дома-музея М.А. Волошина – Коктебель; 3) из Рукописного отдела Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН – Санкт-Петербург; 4) из Отдела газет Российской национальной библиотеки – Санкт-Петербург.

Рассматриваемое двадцатилетие 1909–1929 можно условно разделить на три этапа.

Первый этап – 1909 – 1914 годы – до Первой мировой войны.

Симферопольская газета «Южные ведомости» в августе 1910 года в разделе светской хроники напечатала заметку «На Карадаге» – это первое сообщение о начале строительства Карадагской Научной Станции¹:

«Постройка кн. Вяземским биологической морской станции приходит в настоящее время к концу. Инициатор этого учреждения предполагает оборудовать ее на манер неаполитанской морской биологической станции. Главная задача проектируемой станции – изучение морской фауны крымского побережья. При станции будут работать видные ученые и профессора университетов. В настоящее время у кн. Вяземского живет и работает профессор Московского университета г. Павлов. Карадаг очень охотно посещается экскурсантами, с которыми профессор г. Павлов любезно делится своими знаниями. В настоящее время он занят разработкой вопроса о происхождении и строении Карадага».

В начале века созданы два культурных очага: в 1907 г. Терентий Иванович Вяземский закладывает фундамент зданий будущего «*крупного научного института*»² на Карадаге, а в Коктебеле летом 1903 г. Максимилиан Александрович Волошин начинает постройку собственного дома – будущего Дома Поэта (рис. 2).

Письма, хранящиеся в Пушкинском Доме М.А. Волошину³ от 28 июля 1910 года – Терентия Ивановича Вяземского (рис. 3, 4) и гостившей в его имении Зинаиды Владимировны Сербской (рис. 5), свидетельствуют о том, что в 1909 году «Карадагская тропа общения» между Домом Поэта и имением в Отузах «Карадаг» – уже проложена:

¹ «Южные ведомости» № 183 от 10.08.1910 г. Симферополь, с. 3 (текст приводится в современной орфографии).

² Труды Карадагской научной станции имени Т.И. Вяземского. Выпуск первый. Из телеграммы на имя Л.З. Морозова от 12 января 1908 г. от Председателя Таврического Губернского Земского Собрания Нестроева. С. 9 (в статье А.Ф. Слудского «Терентий Иванович Вяземский как основатель Карадагской Научной Станции»).

³ ИРЛИ РАН. ф. 562, оп. 3, ед. хр. 379.

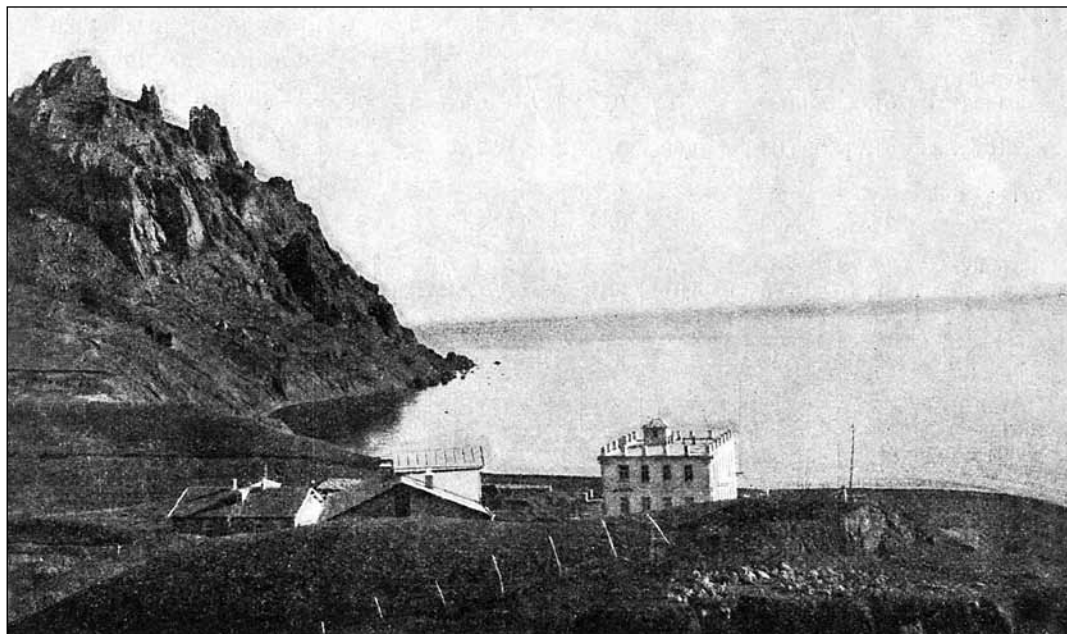

Рис. 1. Начало хребта Карадаг. Внизу – биологическая станция Т.И. Вяземского, переданная в дар Московскому университету⁴

Рис. 2. Окрестности курорта Коктебель. (Открытка 1910-х гг. Архив семьи А.Ф. Слудского.)

«Глубокоуважаемый Максимилиан Александрович.

Вы так нас избаловали прошлым годом Вашим милым обществом, что отсутствие его в течение нынешнего лета вполне оправдывает понятную просьбу к Вам. Для подкрепления своего искреннего желания видеть Вас я просил З. В. посодействовать осуществлению нашего общего желания. В надежде на это остается преданный Вам

1910.VII.28 Т. Вяземский»

К 1909 году относится и запись московского адреса Вяземского в адресной книжке поэта (Чернышевский переулок, дом Сибирякова) (Купченко, 1982).

В 1910 году в Коктебельский дом М.А. Волошина приехал молодой геолог Александр Слудский с женой Еленой, о чем свидетельствуют воспоминания Е.Н. Слудской «Заметки о семье Слудских» (рукопись 1967 г.): «...Летом ... 1910 г. мы отдыхали в Коктебеле по указанию ... Ал[ексея] П[етровича] Павлова, ... приехав туда поездом на Феодосию, а затем 18 верст на линейке или мальпо-

⁴ Фото из журнала «Зодчий», № 4, СПб., 1915 г.

Рис. 3. Лицевая сторона визитной карточки Т.И. Вяземского

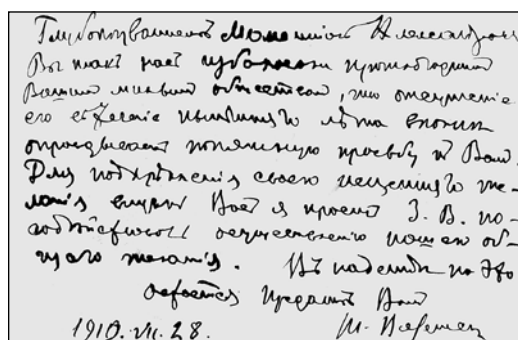

Рис. 4. Приглашение Т.И. Вяземского 28 июля 1910 г. на обороте визитной карточки

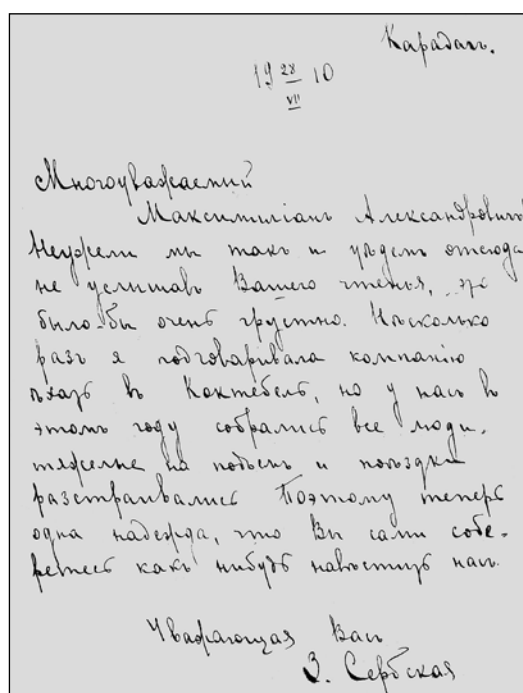
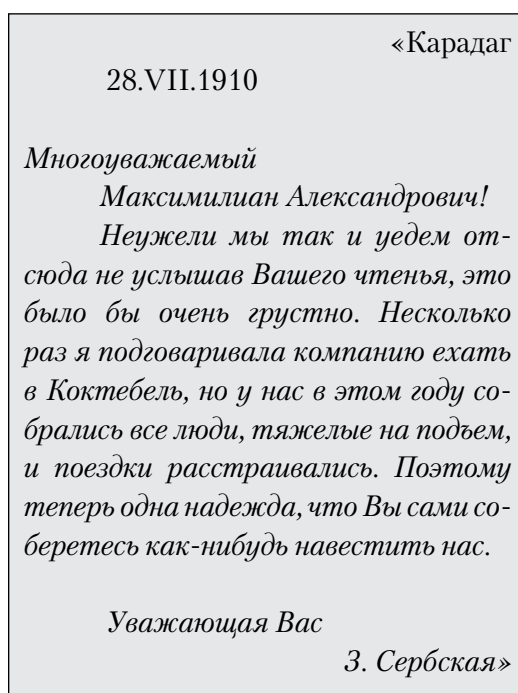

Рис. 5. 28 июля 1910 г. Письмо З.В. Сербской⁵

стом⁶ на лошадях в Коктебель. Тогда же мы и познакомились и подружился с писателем-поэтом и художником М.А. Волошиным, на даче которого (рис. 6) мы и прожили месяц».

Слудские пользуются библиотекой М. Волошина, о чем имеются сведения в «книжной тетради» Дома-музея Волошина.

Е. Н. Слудская в «Заметках о семье Слудских» отмечает: «Летом 1910 г. проф. А[лексей] П[етрович] Павлов с женой – Марьей Вас[ильевной] – проф[ессором] палеонтологии – отправились отдыхать в Коктебель, ... очутились у д[окто]ра Терентия Ив[ановича] Вяземского – владельца Карадага. ... Ал. П. как геолог, очень

⁵ ИРЛИ РАН. Фонд 562, оп. 3, ед. хр. 1102.

⁶ Мальпост [фр. malle-poste] – почтовая карета (до проведения железных дорог), перевозившая пассажиров и почту (Словарь иностранных слов, «Советская энциклопедия» Москва – 1964).

Рис. 6. Дом М.А. Волошина. Вид до пристройки мастерской, [1911 г.].
Мастерская пристраивается к Дому в 1912 г.⁷

заинтересовался горами ... Вернувшись в Москву, Ал. П. рассказал А[лександру] Ф[едоровичу] об этом интересном месте и посоветовал ему заняться изучением геологии Карадага, предложив командировать его той же осенью на Карадаг, договорившись предварительно с Тер. Ив., что он устроит А. Ф. жить у себя. ... и в начале октября 1910 г. мы отправились на Карадаг. ... Мы застали там отъезжающим самого Тер. Ив. Вяземского и его последних обитателей – пациентов. Он предоставил в наше распоряжение весь дом ... Дом большой, двухэтажный, расположенный довольно высоко на горе в $3/4 - 1/2$ верстах от моря с замечательным видом на горы с исключительно своеобразным по красоте рельефом ... А.Ф. сразу же начал ежедневные экскурсии в горы ... Тогда и там он начал свою работу «Геологическое прошлое Карадага в Крыму», напечатанную в 1911 году⁸. Работал он с большим увлечением, все больше и больше восхищаясь красотами и научной ценностью природы Карадага ... мы приезжали на Карадаг с весны, и до конца сентября проводили время в работе – А. Ф. вел свои исследования геологические и помогал Вяземскому в строительстве Станции ...». В Архиве обнаружена редкая фотография 1911 г. с автографом А. Слудского на обороте (рис. 7, 8).

Кроме изучения Карадага и исследовательской работы и участия в строительстве Станции, молодой геолог начал здесь свою просветительскую деятельность. Газета «Южные ведомости» в № 140 за 1911 г. помещает 22 июня анонс о лекции А.Ф. Слудского о Карадаге: «Лекцию геолога А. Ф. Слудского «О Карадаге» предполагается прочитать в Феодосии и на Карадаге. В ближайшие дни составляется новая экскурсия в окрестности Феодосии и Коктебеля», а 27 июля в № 169 в той же газете сообщается о состоявшейся лекции: «В воскресенье, 24 июля, в имении Т. И. Вяземского «Карадаг» геологом А.Ф.Слудским была прочитана интересная лекция на тему «о происхождении гор и их значении в природе». Лекция привлекла большое количество слушателей и вернее даже – слушательниц как из «Карадага», так и из соседних Отуз».

Запись В.П. Купченко (2002), относящаяся к 1911 г., служит подтверждением того, что Александр Федорович бывает в течение июля в Доме Волошина, участвуя в постановке живых картин и фотографирует их: «... [Волошин] ставит живые картины «Радостная весть (заморский гость)», «Восход солнца» ...» (рис. 9, 10)⁹.

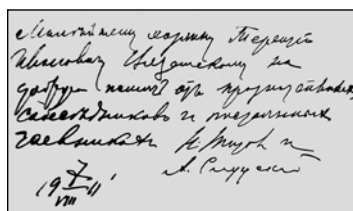
⁷ Архив ДМВ: инв. номер НВ – 15240.

⁸ Гора Карадаг в Крыму и ее геологическое прошлое / А.Ф. Слудский // Бюллетень МОИП. – 1911. – Т. 25.

⁹ Купченко, 2002, с. 253, 272, 274.

Рис. 7. За шахматами у Терентия Ивановича Вяземского (справа, у самовара). А.Ф. Слудский – слева, перед столом. В центре – имена не установлены. (Архив семьи А.Ф. Слудского.)

Милейшему хозяину Терентию Ивановичу Вяземскому на добрую память от признательных собеседников и постоянных чаевников Н. (неразб.)
7.VIII.1911 А. Слудский

Рис. 8. Подпись на обороте фотографии «За шахматами». (Архив семьи А.Ф. Слудского.)

В Архиве семьи А.Ф. Слудского имеется редкая фотография Зимнего кабинета (1910 г.) М. Волошина (рис. 11), что свидетельствует о «вхожести» молодого геолога в Дом поэта, о доверительных отношениях, а также об открытости Дома – гостям.

¹⁰ ДМВ. Инв. № Ф–361.

¹¹ Архив семьи А.Ф. Слудского и ДМВ, инв. № Ф–2337.

Рис. 9. «Заморский гость» (радостная весть). Фото А.Ф. Слудского 1911 г.¹⁰

Рис. 10. «Поклонение солнцу» или «Восход солнца» с участием М.А. Волошина, Н.М. Беляева, Л.Л. Квятковского, В.Я. Эфрон, М.Л. Гехтман, Б.Я. Фейнберг, Е.Я. Эфрон (справа налево). Фото А.Ф. Слудского¹¹

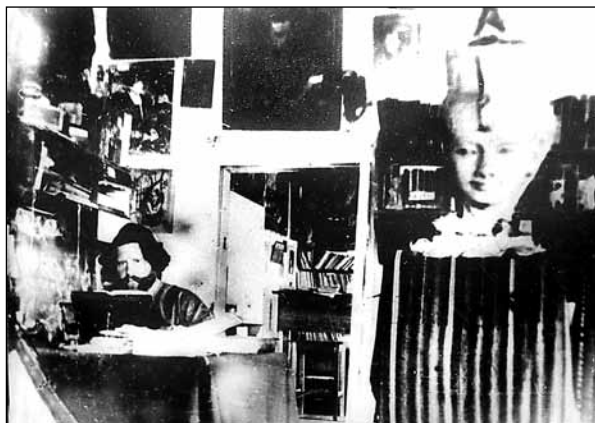

Рис. 11. М.А. Волошин в Зимнем кабинете. Коктебель. (1910 г.). (Фото А.Ф. Слудского. Архив семьи А.Ф. Слудского.)

В.П. Купченко (2002) освещает хронику событий, связанных с окружением М.А. Волошина. В крымских газетах 1912 – 1913 годов он выделяет сообщения, в которых: отмечаются отъезды московского профессора Терентия Ивановича в Москву 23 августа 1912 г. – для медицинской практики и чтения лекций, возвращение его 22 мая 1913 г. – для продолжения строительства, а 20 августа того же года газета «Утро России» № 191 публикует статью С. Султанова «Карадагская сказка» о научной станции Т. Вяземского и Л. Мороховца¹².

Ряд заметок о Т.И. Вяземском помещен в газете «Южные ведомости» в № 194 (без заглавия) от 25 августа 1912 года, а также в № 115 от 22 мая 1913 г. Приводим фрагменты из светской хроники с заметками о Т. И. Вяземском:

«ОБЛАСТНОЙ ОТДЕЛ (от наших корреспондентов). ФЕОДОСИЯ

...Профессор Московского университета Т.И. Вяземский (основатель Карадагской биологической станции) выехал 23 августа в Москву, откуда вскоре возвратится в Карадаг для наблюдения за работами по сооружению заканчивающейся постройки биологической станции. В настоящее время, как сообщил Т. Вяземский нашему сотруднику, профессор приглашен для преподавания и в Педагогический институт и в Шелпутинский народный университет, и это обилие занятий и вызвало его поездку в Москву. Окончания работ по оборудованию станции профессор ждет в нынешнем году».

«ОБЛАСТНОЙ ОТДЕЛ (от наших корреспондентов) ФЕОДОСИЯ

– В Коктебель прибыла артистка Императорских театров М. А. Дейша-Сионицкая, поселившаяся там на собственной даче; в Карадаг прибыл проф. Т.И. Вяземский».

С. Султанов в газете «Утро России» № 191 от 20 августа 1913 г. так характеризует коллекцию книг Т.И. Вяземского:

*«... Мы в библиотеке Терентия Ивановича. Точно сказка, как и все здесь вокруг на Карадаге. Около пятидесяти тысяч томов не все разместились на своих тесных полках. Еще десятки тысяч их лежат заколоченными по темным сараям дачи, **наверху Карадага**. Эта библиотека – красивая повесть целой жизни, ее светлый трогательный эпилог. Книга властно царила над сердцем этой жизни. ... Теперь это – богатство, которое трудно оценить. ... Корифеи науки находили тут книги по своей специальности, о которых до этого не знали...».*

В журнале «Зодчий» помещена редкая фотография – здание «Санатории» на фоне горы Святой (рис. 12), где находятся ящики с книгами еще не полностью разобранный библиотеки. На эту сокровищницу в 1921 году будет ссылаться и М. Волошин, приглашая А.Ф. Слудского к сотрудничеству. В Архиве имеется фотография библиотечной комнаты в «Санатории» (рис. 13).

Александр Слудский в зимние сезоны 1910-х годов во время пребывания в Москве читал лекции и доклады о Карадаге.

2 декабря 1912 г. на заседании Леденцовского Общества¹³ А.Ф. Слудский делает доклад «Карадаг (в Крыму), его естественноисторическое значение, научная и промышленная будущность».

14 декабря 1912 г. – доклад «Некоторые новые данные по геологии Карадага (в Крыму)»¹⁴ на заседании Геологического Отделения.

¹² Купченко, 2002, с. 305, 322, 328.

¹³ Общество содействия успехам опытных наук и их практических применений имени Х.С. Леденцова, далее Леденцовское Общество.

¹⁴ Машинопись: страница-заглавие и 7 страниц текста – найден в семейном архиве в окт. 2013, не опубликован.

Рис. 12. Святая гора. Слева – имение Т.И. Вяземского «Санатория»¹⁵

Рис. 13. Библиотека. Рабочий кабинет в «Санатории»¹⁶

В журнале «Зодчий» 17 февраля 1913 г. № 7 помещено сообщение: «5 февраля 1913 г. в Императорском СПб Обществе Архитекторов на XIII-м очередном общем собрании ассистент геологического кабинета Московского университета А.Ф. Слудский прочел доклад «О Карадаге в Крыму».

За 24 ноября 1913 г. имеется сообщение Частного аналитического института о том, что проведен «Анализ образцов, взятых и доставленных ассистентом Московского университета А.Ф. Слудским из имения Ф.Э. и А.Э. Юнге у деревни Коктебель, Феодосийского уезда, Таврической губернии»¹⁷ (рис. 14).

Ч А С Т Н Ы Й	
Аналитическiй Институтъ	
д л я	
КЛИНИКО-ДІАГНОСТИЧЕСКИХЪ	
И ХИМИКО-БАКТЕРІОЛОГИЧЕСКИХЪ ИЗСЛѢДОВАНІЙ	
и для ПРОМЫШЛЕННО-ТЕХНИЧЕСКИХЪ АНАЛИЗОВЪ.	
Москва, Б. Дмитровка, 23. Телеф. 1-73-88.	
№ 1738.	Москва, ноября 24 дня 1913 г.

Рис. 14. Фрагмент сообщения 24 ноября 1913 г. Частного аналитического института об анализе образцов из имения в Коктебеле (из семейного архива – не опубликован)

Второй этап – 1914–1918 годы – военные.

Е. Н. Слудская в «Заметках о семье Слудских» пишет: «... с 1914 г., когда умер Т[ерентий] Ив[анович] [Вяземский] и Станция перешла в ведение Моск[овского] О[бщества]ва им[ени] Леденцова при М[осковском] У[ниверситете], А[лександр] Ф[едорович], будучи назначен заведывающим, а впоследствии директором Стан-

¹⁵ Фото из журнала «Зодчий», № 4 за 1915 г., архив семьи Слудских.

¹⁶ Фото 1910-х гг. из Архива семьи А.Ф. Слудского.

¹⁷ На бланке Института – найден в семейном архиве в окт. 2013, не опубликован.

ции, с увлечением занялся ее организацией, оборудованием, пропагандой идеи Вяземского о ее научном значении, читая лекции в Московских научн[ых] Обществах, сопровождая лекции прекрасными своими диапозитивами».

28 октября 1914 г. А.Ф. Слудский, душеприказчик Т.И. Вяземского, на заседании Совета Леденцовского Общества представил в копии духовное завещание, совершенное 16 мая 1914 года, «по которому всё движимое и недвижимое имущество покойного Т.И. Вяземского ... переходит в собственность Общества».

Летом 1915 г. А.Ф. Слудский на Карадаге принимал членов Попечительной Комиссии под председательством А.П. Павлова¹⁸, и уже 9 апреля 1916 г. написал А.П. Павлову в Москву: «... Хаос Карадага начинает принимать несколько более культурные формы...».

В 1916 – 1917 гг. зиму А.Ф. Слудский провел в Москве, с весны 1917 г. уже снова на Карадаге: «... Научная работа ведется, конечно, преимущественно В.Н. Вучетичем и мною...». И 9 октября 1917 г. он пишет А.П. Павлову: «... Ваши добрые вести меня просто потрясли: ... выше и ценнее всех – известие о выходе выпуска Трудов¹⁹ ... Горячее спасибо Вам за выхлопотанную командировку. Но ... оставить Карадаг на зиму без себя при современных обстоятельствах совершенно невозможно... ».

Зиму 1916–1917 гг. А.Ф. Слудский и М.А. Волошин были в Москве – М.А. Волошин жил на квартире В.А. Рогозинского (Волошин, 2003, с.524), часто-го гостя Дома поэта, А.Ф. Слудский – в собственном доме на Покровке. Свидетельств об их встречах в это время не найдено.

Третий этап – сотрудничество в послевоенные годы – до 1929.

В.П. Купченко в статье «Волошин и Карадагская биостанция» отмечает²⁰:

«... 13 января 1918 года в письме к Феодосийскому военно-революционному комитету М.А. Волошин обращает внимание на биологическую станцию имени Т.И. Вяземского, «где, кроме научных аппаратов, хранится единственная по своему значению громадная научная библиотека». Отмечая, что этот научный центр «имеет не меньшее значение, чем Феодосийская метеорологическая станция», Волошин указывает: «Народному правительству надлежит охранять ее с особой заботливостью». Это обращение оказало свое действие».

В открытке 23 января 1918 г. из Отуз от А.Ф. Слудского – в Коктебель М.А. Волошину, Александр Федорович благодарит Максимилиана Александровича за хлопоты о Станции (рис. 15):

23/I.18.

Многоуважаемый Максимилиан Александрович. Очень тронут Вашей заботой о Станции и сердечно благодарю. Если позволите, то мы с Викт[ором] Ник[олаевичем] Вучетичем с удовольствием посетили бы Вас в Коктебеле в один из ближайших дней.

Ваш А. Слудский

17 мая 1919 г. в Симферополе М.А. Волошин получает полномочия по охране памятников искусства и старины в Феодосийском уезде, и «... зимой 1920 года после освобождения Крыма от врангелевцев М. Волошин, как заведующий охраной ценностей искусства и науки Феодосийского уезда, просит освободить станцию

¹⁸ Попечительная Комиссия образована на Экстренном заседании Совета Леденцовского Общества 25 марта 1914 г. при передаче Т.И. Вяземским КНС в дар Обществу (Подробнее – Алфавитный указатель).

¹⁹ Труды Карадагской Научной Станции имени Т.И. Вяземского. Первый выпуск. Москва 1917.

²⁰ Феодосия. Газета Победа. 1982. № 120.

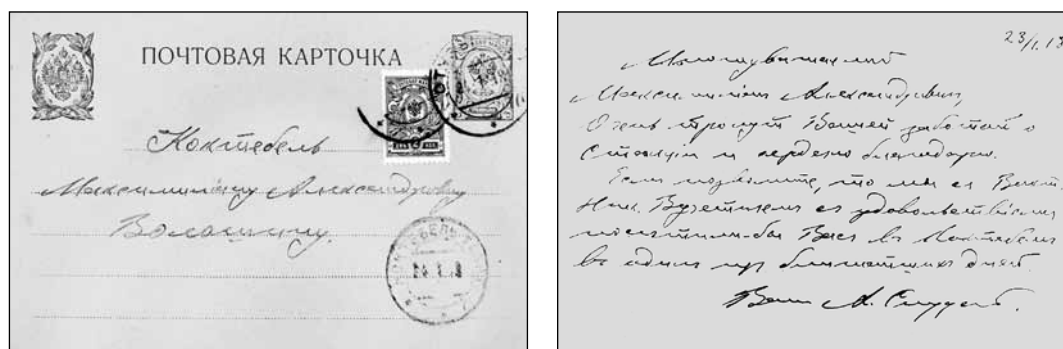

Рис. 15. Открытка из Отуз от 23 января 1918 г. А.Ф. Слудского – М.А. Волошину (лицевая сторона и оборотная сторона)²¹

от военного поста, как учреждение, «имеющее первостепенное государственное значение». ... «Немедленно освободить от поста войск!» – стоит поперек бумаги резолюция начальника гарнизона...» (Волошин, 1988, с. 793).

Евгений Александрович Слудский вспоминает: «...на стекле входной двери дома сотрудников Станции появилось отпечатанное на грубой серой бумаге объявление, точнее приказ местной власти, № ... из него запомнились строки: «... Феодосия – галерея Айвазовского, Коктебель – Дом Волошина, Карадаг – Научная Станция – освободить от военного поста и впредь не занимать. За невыполнение виновные подлежат суду Ревтрибунала» (Слудский, 2004 – 2005, с. 82).

В.П. Купченко подробно освещает события последующих лет: «... В начале 1921 года Волошин составляет список учреждений и лиц, которым следует выдать охранное свидетельство. Биостанция, естественно, – в этом списке. Но поэт еще помечает: «Биолог[ической] станции достать 2 разр(ешения) на машин(у) и «мандат Вучетич(у)» (в сохранившемся черновике не все слова разборчивы).

Чуть позже станция подверглась новой опасности – на этот раз со стороны санитарно-курортного управления Феодосии, подчинявшегося Центральному управлению курортами Крыма (ЦУКК). И Волошин составляет особенно подробное заявление, содержащее целый ряд интересных для нас деталей (сохранился только черновик).

«Также занят(а) К(арадагская) С(танция), – пишет поэт, – помещение, предназначенное для ученых, приезжающих для работ с севера. Сообщение с городом и окружающим миром прервано: лошади у нее отняты. Огромной научной библиотеке в 40.000 т(омов) грозит опасность, т. к. прилегающий и не отделенный от ее помещений этаж реквизирован для больных.

Научное значение К(арадагской) С(танции) уже признано в Европе рядом ее научных трудов и изданий и в настоящее время еще возрастает благодаря открытию Карадагской магнитной аномалии, которое привлекает к ней сейчас внимание всего мира и является самым крупным из последних научных событий в России. Для Сан-кур(а) же дело идет только о помещении какого-нибудь десятка больных и при том помещенных в самой неудобной местности в смысле отсутствия воды и крайней трудности пропитания и разрушения (последствия ливня) проезжих дорог. С этим могут примириться ученые, преданные своему делу, но отнюдь не больные. Станция находится в ведении Высш(его) Совета нар(одного хозяйства) в Москве, что само по себе могло бы уже охранить ее неприкосновенность. Прошу Вас обратить внимание на это положение дела и сделать распоря-

²¹ ИРЛИ РАН: ф. 562, оп. 3, ед. хр. 1112: 23 января 1918.

жения в спешном порядке о снятии ее с учета Ц.У.К.К., как учреждения, занятие которого приносит ему слишком малую пользу, а науке – слишком большой вред»». (Купченко, 1982)

О живых контактах и доверительных отношениях двух Домов подтверждает запись за 1 мая 1921 г. о том, что «В. Караваев на КБС пишет о скором отъезде в Киев. Взятые у МВ книги у А. Слудского» (Купченко, 2007, с. 124). Е.А. Слудский писал: «... мне вспомнилось, что еще до 1921 года Волошин приходил на Карадаг с двумя художниками, Шароновым и Богаевским. Они гостили на Карадаге, что-то рисовали... организовали маленькую выставку в пансионе... На меня не произвели заметного впечатления ни «каменные костры» Волошина, ни пейзажи Богаевского. А вот одна из работ Шаронова приковала мое внимание целиком... Папа говорил, что Волошин рекомендовал Шаронова как очень точного рисовальщика...» (Слудский Е.А., 2004 – 2005, с. 80).

Давние общие творческие интересы отражены в записке М.А. Волошина, 1921 года: «Задачи экспериментальной Художественно-научной Студии в Коктебеле» (под руководством Максимилиана Волошина): «... Необходимо создание ряда новых художественно-научных дисциплин, как художественная метеорология, художественная геология, художественная ботаника и т. д. по определенному плану, который может быть выработан только совместной работой ученых-естествоиспытателей и художников».

В записке М.А. Волошин подробно указывает необходимую работу, путь и цели:

«... Коктебель избран местом основания Художественно-научной Студии по следующим причинам: 1) Необычайно разнообразное построение пейзажа, как нельзя более подходящее к практическому изучению природы в ее элементах.

2) Присутствие в Феодосии и Коктебеле постоянной группы там работающих художников, как воссоздатель исторического пейзажа в русском искусстве К.Ф. Богаевский, художественный теоретик и поэт М.А. Волошин, архитектор В.А. Рогозинский, художник М.А. Шаронов, заведующий феодосийской художественной литографией, и художник Н.И. Хрустачев, заведующий секцией искусств в Феодосии, и А.А. Пржецлавский, руководитель Изгит.

3) Именье налицо такого помещения, как бывшая дача М.А. Волошина, являвшаяся и раньше центром съезда художников и писателей с севера.

4) Соседство с Карадагской Научной Станцией, которая принимает в лице ее директора профессора Слудского и работающих там натуралистов самое близкое участие в работах Студии, как теоретическое, так и практическое.

5) Возможность располагать книгами из двух библиотек – художественной Максимилиана Волошина (5 000 томов) и научной на Карадагской Станции (40 000 томов).

6) Теоретический план работ, уже выработанный инициатором их М.А. Волошиным и профессором А.Ф. Слудским. ...

... Подробные отчеты и планы сообщены в Московский Художественный Сектор и Московский Экспериментальный Институт живописи и одобрены Крымским Художественным Сектором Наробраза.» (Волошин, 2008, т. 6, кн. 2, с. 518 – 520).

«16 мая 1921 г. Волошину было выдано Отделом народного образования в Симферополе удостоверение «на предмет открытия художественной студии».

23 мая 1921 г. Феодосийский ревком предписал Коктебельскому сельревкому «удовлетворять в спешном порядке все требования» Волошина «относительно ремонта и оборудования помещения для Кохунэкса» (сокращенное обозначение)

ние Экспериментальной художественно-научной студии в Коктебеле) (там же, с. 902).

«Откликаясь на этот проект, А.Ф. Слудский писал: «Ваше предложение – принять совместно с Вами труд: опыт разработки образного естествознания – меня глубоко заинтересовало...» (Купченко, 1982).

Из Рукописного отдела Пушкинского Дома получена копия машинописного ответа А. Слудского на приглашение М. Волошина принять участие в проекте: тезисы и письмо. Датируем предположительно 1921 годом. Приводим текст тезисов и текст письма полностью, используя современную орфографию.

«Образное (художественное) естествознание»

1. Свет и цвет – как элементы образов, воспринимаемых глазом.

Их изменения: в пространстве и времени (естественные, физические изменения) и вне пространства и времени («вымысел, фантазия, творчество»). Теория дефектов.

2. Свет и тень. Источники света в природе: солнце, луна, звезды, свет неба. Искусственные источники света. Интенсивность света и условное (физиологическое) восприятие интенсивности света. Распространение и отражение света. Стереоскопия. Тень. Тень как дефект. Законность светотени. Границы светотени, основы учения о рисунке. Перспектива, как геометрия светотени.

3. Цвет. Теория цвета. Ньютон, Гёте, Лазарев. Восприятие цвета: фотографической пластиной (в одной цветовой плоскости), глазом (в двух плоскостях).

4. Изменения света и цвета в природе. Гаммы климата, времени года, времени суток, метеорологических элементов.

5. Воздух. Абсолютная пустота – отсутствие реакции. Насыщенность – абсолютное заполнение. Гамма воздуха, воздушная перспектива.

6. Небо. Цвет неба: сапфировая окраска. Цвет «чистого» неба: гаммы высот небосклона, времени дня. Зоря. Ночное небо.

7. Облака. Формы облаков, в зависимости от их происхождения. Анатомия и физиология облака. Освещение и окраска в зависимости от условий: «порядка» облаков, времени дня, года, широты, местности. Основные элементы ограничений.

8. Вода. Ее основные свойства. Приближение к плоскости, зыблемость, прозрачность, отражаемость, собственная окраска. Пруд. Его элементы. Море. Цвет моря. Волна – анатомия, физиология и морфология. Основные элементы ограничения.

9. Пейзаж. Геологические основы пейзажа. Гора и равнина. Путь от горы до равнины. Строение долин.

10. Массивы земной коры. Элементы их составляющие. Твердые и рыхлые породы. Формы горообразования и гороразрушения. Цветовые гаммы земных масс.

11. Детали разрушения. Работа воды и воздуха. Ландшафты: горный, равнинный, морской, карстовый, дюнный, барханный. Перспективные элементы разрушающихся земных масс. Кулисы.

12. Рамки творчества: дефекты в системе и система дефектов – гениальность и злодейство. Копирование, как нулевая линия.

Дорогой Максимилиан Александрович,

Ваше предложение – принять совместно с Вами труд: опыт разработки образного естествознания – меня глубоко заинтересовало. Все эти дни думал об этой работе, набросал для начала некоторую схему, начал набрасывать остальные главы. Чувствую приятное удовлетворение купающегося – но с ужасом вижу, что надо переплывать чуть не безграничное море... Посылаю набросок основной схемы: сам вижу, что для одной только научной стороны нужно большое художе-

ственное образование и могучий творческий порыв. Если эта работа у нас пойдет, то мне придется частенько забираться к Вам – за вдохновением и литературой.

Мой сердечный привет.

Ваш А. Слудский»

Всё приведенное выше о геологе А. Слудском и поэте М. Волошине как об участниках проекта художественно-научной студии еще раз убеждает, что глубокое родство между ними – как личностями, наделенными мужеством, стойкостью и природным художественным чутьем – существовало... «...Однако воплощение этих замыслов было в то время чрезвычайно трудным...» (Купченко, 1982)

О бедственном положении Станции в эти годы пишет А.Ф. Слудский ученым Московского Общества Испытателей Природы (МОИП): «...в 1922 г. Станция перешла из системы ВСНХ в систему Народного Комиссариата Просвещения...».

В августе 1922 г. Александр Федорович обращается с письмом к Президенту МОИП М.А. Мензбину:

«... Глубокоуважаемый Михаил Александрович,

В виду того, что Карадагская Научная Станция перешла в ведение Общества, состоящего под Вашим руководством, ... я обращаюсь к Вам с письмом совершенно частного характера ... о дальнейшей судьбе Станции и о мерах, необходимых для ее спасения... Не получал больше года ничего, кроме бумаг, от разных учреждений... Мы превратились в абсолютно нищих дикарей. Хозяйство Станции погибло... Очень хотелось бы лично повидать Вас, быть в Обществе... провести самому в Москве ту работу, которая требуется в данное время по делам Станции...»

В сентябре этого года А.Ф. Слудский в Москве встречался с М.А. Мензбином, о чем читаем в дневниковой записке Александра Федоровича:

«8 сентября 1922 г. Москва. Квартира А.П. Павлова. Вечер.

Первый день в Москве после 5-тилетнего перерыва... От Мензбину получил деньги, первое после более чем годичного перерыва жалованье для сотрудников Станции... ясно, что мой приезд – праздник Карадага...» (там же, с. 97 – 98)

В Архиве семьи сохранился рабочий дневник А.Ф. Слудского – общая тетрадь 182 стр., 17х11. Оглавление дневника показывает направление интересов заведующего для налаживания хозяйства Станции, поиски возможностей для выживания в эти труднейшие для нее годы: Виноградарство и виноделие, 1 – 30. Сады и огороды, 31 – 60. Полевое хозяйство 61 – 90. Лесоведение 91 – 118. Шелководение 119 – 127 Рыболовство 128. Птицеведение. Пчеловедение.

Владимир Иванович Вернадский в 1921 г. в журнале «Наука и ее работники» в статье «О научной работе в Крыму в 1917 – 1920 годах» охарактеризовал состояние науки в Крымском регионе.

«Около Коктебеля находилась Карадагская биологическая станция, принадлежавшая Леденцовскому обществу опытных наук в Москве, с богатейшей (до 7 000 томов) естественноисторической библиотекой имени Т. Вяземского. Во главе стоит геолог А. Слудский. К сожалению, положение станции и библиотеки до сих пор внушает опасения. Леденцовское общество, лишившееся своих капиталов и при перипетиях гражданской войны, не могло помочь станции. В то же время как частное учреждение она не получала достаточной поддержки от сменявшихся в

Крым властей, и ученому персоналу станции приходилось не раз очень тяжело. Но работа не брошена, пострадала она не очень сильно, и сейчас все надежды на то, что ее удастся поставить и материально в благоприятное состояние» (Багров, Ена, Лавров и др., 2004, с. 251).

Именно в это трудное для Станции время М.А. Волошин вновь поддерживал ученых Станции: «В период голода Волошин, будучи представителем Комиссии по улучшению быта ученых (КУБУ) по Феодосийскому уезду, много делает для сотрудников биостанции. 14 апреля 1922 года он писал В. Вересаеву: «Нельзя ли дополнить список лиц для Внешторга следующими именами: 1. Слудский А.Ф. 2. Вучетич В.Н. (Карадагская станция выкинута только что из Крымского Наробраза и осталась совсем в воздухе. Но на первый раз я достал через Помгол и Внешторг 4 пуда муки для Слудского)» ... Слудского и Вучетича Волошин внес и в список лиц на получение академического пайка, отмечая: «ходатайство их с заполненными анкетами – в ответ на запрос из Москвы – прилагаю для передачи в Академичес(кий) центр: Волхонка, 18». Через год Максимилиан Александрович с удовлетворением сообщал Вересаеву, что Слудский в результате его хлопот получил академический паек». (Купченко, 1982. Волошин, 2013, с. 459 – 460, 641).

В защиту Станции в 1923 году 7 января выступает и симферопольская газета «Красный Крым», орган Крымского центрального исполнительного комитета советов и областкома Р.К.П. (хранится в Государственном Архиве Республики Крым). Текст статьи приводится полностью для характеристики исторического периода и политической обстановки:

О Карадагской научной биологической станции.

Кроме союза с последовательными материалистами, которые не принадлежат к партии коммунистов, не менее, если не более важен для работы, которую воинствующий материализм должен проделать, важен союз с представителями современного естествознания.

В.И. Ленин

В настоящее время научные станции того или иного значения стали необходимым элементом научного исследования и преподавания во всех уголках научного мира. Россия, в этом отношении отсталая страна, все же может кое-чем похвастаться. К одному из таких учреждений можно отнести Карадагскую научную биологическую станцию, которая, по отзывам лучших специалистов, является мировой достопримечательностью. Академик А.П. Павлов сравнивает разнообразие, научный интерес и красоту местности, окружающей Карадаг, с знаменитым Йеллоустонским национальным парком Северной Америки.

Исключительно благоприятные природные условия южные, обусловленные как геологическими особенностями местности, так и сочетанием географических факторов – моря, гор и степей – в связи с климатическими условиями южными побережья Крыма, дают на Карадаге неисчерпаемый материал для работы ученых различных специальностей, и этим Карадаг выгодно отличается от всех других станций России.

На Карадаге Россия имеет драгоценнейший опорный пункт для исследовательской работы, надлежащая оценка которого, к сожалению, запоздала вследствие условий гражданской войны.

Благодаря работам этой станции, на Карадаге были открыты залежи пуццолановых туфов. Карадаг является единственным в России месторождением этих туфов, которые идут на сооружение портов, придавая последним стойкость против разрушающего действия морской воды. В прежнее время пуццолановые туфы ввозились в Россию из-за границы.

Надо сказать, что условия существования станции за последние пять лет гражданской войны были исключительно тяжелыми. Предоставленная самой себе, при постоянной смене правительств, станция вынесла все ужасы гражданской войны – жесточайший голод, бандитизм и т. п. Тем не менее, благодаря особенному героизму заведующего станцией проф. А.Ф. Слудского и других его семи сотрудников, сохранены все научные и культурные ценности станции и, в том числе, знаменитая библиотека Карадага, насчитывающая до 40 000 книг по естественным наукам, в том числе книги, экземпляры которых имеются еще только во Флоренции и в библиотеке Британского музея в Лондоне.

И, несмотря на это, несмотря также на то, что мы, материалисты, считаем в высшей степени важным развитие естественных наук, несмотря на то, что В.И. Ленин в специальной статье о значении воинствующего материализма подчеркивает первостепенную важность самого тесного союза с современными естествоиспытателями, ибо, как пишет он, «...на крутой линии, которую переживает современное естествознание, рождаются сплошь да рядом реакционные философские школы и школки, направления и направленница», – несмотря на всё это, станция переживает крайне тяжелый материальный кризис.

Весь персонал станции, не получая никакого содержания в течение нескольких лет, дошел до такого состояния, что без немедленной поддержки со стороны государства неспособен к дальнейшей работе, а он заслужил эту поддержку, сохранив громадной важности государственные ценности.

Необходимо, во что бы то ни стало, принять самые решительные меры для поддержки столь необходимой республике Карадагской научной станции, чтобы она могла занять то место в семье научно-исследовательских учреждений, которого она вполне заслуживает» (Галустин, 1923).

В 1923–1929 гг. общение между Домами не прерывается, что подробно фиксирует В.П. Купченко (2007).

1923 год, февраль. Журнал «Новая русская книга» – «НРК» № 2 публикует (с. 45–46) список ученых и литераторов, находящихся в Крыму и нуждающихся в помощи» (Купченко, 2007, с.179), среди которых имена В.Н. Вучетича и А.Ф. Слудского. Во 2-й половине сентября, по сведениям В. Купченко (2007, с.197) «В Симферополе выходит путеводитель «Крым» (изд. 2, под ред. Л.С. Вагина, Е.В. Вульфа и др. 3000 экз.) с уп. МВ как «одного из пионеров и наиболее ревностных приверженцев» К-ля, и его дачи, с биб-кой по литературе и искусству (с. 452, раздел написан А.Ф. Слудским)». 8 ноября «получен денежный ак-наек... получены и деньги для Слудского и Вучетича (Купченко, 2007, с.200–201), а 13 ноября «посылаются расписки за ак-наек, в том числе полученные от академиков на Карадаге» (Купченко, 2007, с. 201).

В этом же тяжелом 1923 году в рукописной тетради своих стихов Александр Федорович Слудский пишет стихотворение, посвященное М. Волошину. В эпистолярном наследии А.Ф. Слудского обнаружен автограф М. Волошина, датирован 1924 годом, – переписанная рукой поэта первая часть его стихотворения «Карадаг», с дарственной подписью Александру Федоровичу (стихо-

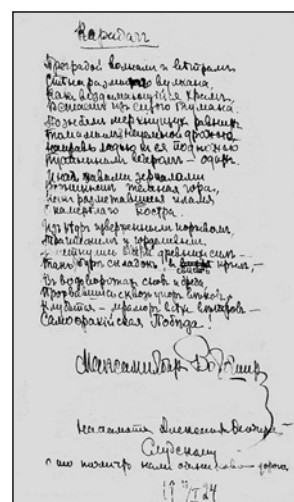
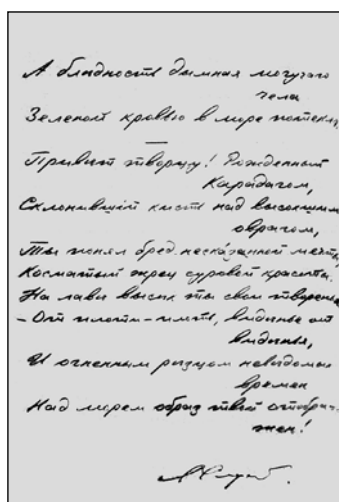
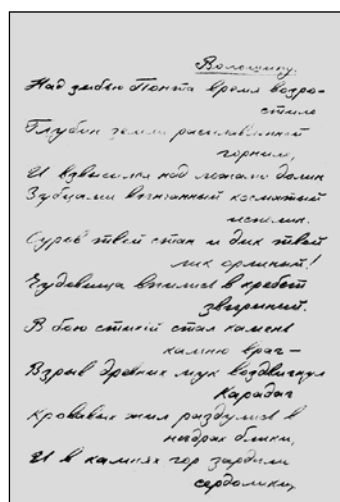

Рис. 16. Из «Альбома со стихотворениями, посвященными М.А. Волошину». Страницы 106 – 106 оборот – стихотворение А.Ф. Слудского – М.А. Волошину²² (ПД: РО ИРЛИ, ф. 562, оп. 3, ед. хр. 1483, л. 106 – 106 об.)

Рис. 17. Стихотворение М.А. Волошина – А.Ф. Слудскому²³

творение написано в Коктебеле 14 июня 1918 г.). (Волошин, 2003, с. 168 – 169). Лист (рис. 16) вложен в «Альбом стихотворных посвящений М. Волошину». Приводим также автограф М.А. Волошина из Архива семьи А.Ф. Слудского (рис. 17).

При сравнении двух текстов А. Слудского – из Стихотворной тетради и из «Альбома» – обнаруживаем незначительные несовпадения – отдельных слов и синтаксиса, а также в расположении строк, возможно, стихотворение было написано в «Альбом» по памяти, в Доме Поэта. Можно предположить, что список своего стихотворения «Карадаг», подаренного Александру Федоровичу в январе 1924 года, был ответом поэта – геологу, их диалогом. Тексты двух стихотворений приведены с сохранением расположения строк, с использованием современной орфографии:

Волошину

Над зыбью Понта время возрастало
Глубин земли расплавленной горнило,
И взвысился над ложами долин
Зубцами венчаный косматый исполин.
Суров твой стан и дик твой лик орлиный!
Чудовища впились в хребет звериный.
В бою стихий стал камень камню враг –
Взрыв древних мук воздвигнул Карадаг.
Кровавых жил раздулись в недрах блики,
И в камнях гор зарделись сердолики,
А бледность дымная могучего чела
Зеленой кровью в море потекла.

Привет творцу! Рожденный Карадагом,
Склонивший кисть над высохшим оврагом,
Ты понял бред несказанной мечты,
Косматый жрец суровой красоты.
На лаве высек ты свои творенья –
От плоти плоть, виденье от виденья,
И огненным резцом неведомых времен
Над морем образ твой отображен!

А. Слудский

²² ИРЛИ РАН, ф. 562, оп. 3, ед. хр. 1483, л. 106 – 106 об. по рекомендации Р.П. Хрулевой.

²³ Архив семьи А.Ф. Слудского.

Карадаг

*Преградой волнам и ветрам
Стена размытого вулкана
Как воздымающийся храм
Встает из сизого тумана*

*По зыбям меркнувших равнин,
Томимым неумной дрожью,
Направь ладью к ее подножью
Туманным вечером – один.*

*И над живыми зеркалами
Возникнет темная гора,
Как разметававшееся пламя
Окаменевшего костра.*

*Из недр изверженным порывом,
Трагическим и горделивым,
Взметнулись вихри древних сил –
Так в буре складок, в свисте крыл, –*

*В водовороте снов и бреда –
Прорвавшись сквозь упор веков,
Клубится – мрамор всех ветров –
Самофракийская Победа!*

*Максимилиан Волошин
на память Александру Федоровичу
Слудскому
о том, что нам одинаково дорого*

19/I 1924

В семье А.Ф. Слудского сохранились четыре акварели М.А. Волошина, из них две – с дарственными надписями-автографами 5 декабря 1923 года:

Автограф А.Ф. Слудскому: Максимилианъ Волошинъ 1923

На поле внизу слева стихи:

*...Столбы базальтовых гигантовъ,
Однообразный голосъ водъ
И радугами бриллиантовъ
Переливающийся сводъ*

На поле внизу справа дарственная:

*Александру Феодоровичу Слудскому
память старой дружбы*

Коктебель 5/XII 1923 Максимилианъ Волошинъ

Автограф Е.Н. Слудской: Максимилианъ Волошинъ 12/X 1923

текст подписи под акварелью:

*Милой Елене Николаевне
память о Коктебеле*

справа автограф и дата дарения:

Максимилианъ Волошинъ 5/XII 1923

Возникает вопрос: а что объединяет Александра Слудского – и Максимилиана Волошина? Знатока геологии и природы Крыма – и поэта и создателя акварельных тайн Киммерии? В собрании сочинений Максимилиана Волошина находим ответ – <Мемуарные записи. 1932.> (Волошин, 2008, т. 7, с. 345).

Приводим фрагмент: «...Я помню такой рассказ, слышанный мной от старика Юнге; это было в эпоху, когда он поселился здесь, в Коктебеле... Он приехал верхом по горам. И первое, что его поразило, – сходство Коктебеля с испанским Аликанте. Для меня лично это было интересно и, будучи через несколько лет в Испании, я сам нарочно заехал в Аликанте, чтобы сравнить его с Коктебелем. Внешне, конечно, никакого сходства нет, но внутреннего параллелизма очень много. Главное в Аликанте отсутствует то единство, которое отличает Коктебель от других стран мира – Карадаг».

Да, «КАРАДАГ» – это ответ читателю. Древний ископаемый вулкан дорог обоим. Об этом – стихи и Карадагская тропа общения, она – на страницах «Летописи» В.П. Купченко.

И в 1924 – 1929 гг. прослеживаются дружественные контакты между Домом Поэта и сотрудниками станции.

1924 год: «Вчера ходили на Карадагскую станцию», – писала М.С. Волошина друзьям 29 мая 1924 года. (Купченко, 1982). 28 мая М.Волошин: «Водил

своих гостей на КБС – через Южный перевал, с возвращением через Северный». А. Слудский дарит МВ в «знак старой дружбы» буклет «О национальном парке на Карадаге» (Феодосия, 1924) (Купченко, 2007, с. 226) с дарственной надписью:

*«Дорогому
Максимилиану Александровичу.
В знак старой дружбы
А. Слудский Карадаг 28.V.» (рис. 18)*

30 октября 1924 г. Мария Степановна писала знакомым: «Ждем кого-нибудь из зоологов с научной станции»... Дом поэта посещали и многие из приезжих ученых, работавших на Карадаге: ботаник Н.Г. Холодный (1907 г.), энтомолог В.А. Караваев (1920 – 21 годы), физик А.И. Бачинский, зоолог А.М. Дьяконов (1924 год), патофизиолог А.А. Богомолец (1926 г.), геологи А.И. Спасокукоцкий (1918 – 1924 гг.) и Ф.Ю. Левинсон-Лессинг (1926 – 1929 гг.), зоолог А.М. Никольский (1930 г.) и др.» (Купченко, 1982)

1925 год: 10 января: «На днях едет в Москву А. Слудский: попросит его зайти за лекарствами (Купченко, 2007, с.250). 27 января «Ждет Слудского для передачи лекарств (Купченко, 2007, с.250)... 20 февраля – «Слудский в Москву не поехал» (Купченко, 2007, с.255)... 13 апреля А. Слудский надписывает МВ свою брошюру «К изучению Карадагской магнитной аномалии. Схема геологического строения Карадага» (Купченко, 2007, с. 261):

*«Дорогому
Максимилиану Александровичу Волошину
в знак искренней дружбы и уважения.
А. Слудский 13.IV.1925 г.» (рис. 19)*

В конце 1927 г. А.Ф. Слудский покидает пост директора Карадагской научной станции, работает в Феодосии, в 1928 г. переезжает туда с семьей.

* * *

Общение между Домами с 1929 года переходит на страницы воспоминаний и писем. Последнее упоминание М. Волошиным об имении Т.И. Вяземского находим в <Мемуарных записях> 1932 года.

Видимо, эти воспоминания имел в виду В.П. Купченко: «Знавший историю Карадагской биостанции из первых рук²⁴, Волошин весной 1932 года рассказывал ее жене (появившейся в Коктебеле лишь в 1922 году)» (Купченко, 1982).

Итак, обратимся к <Мемуарным записям>: «2/III.32 г. Коктебель. Ты хочешь, чтобы я рассказал тебе зарождение Коктеб<еля>? Я помню вот такой рассказ, слышанный мной от старика Юнге... Местность эта его поразила, и он поручил проживающему здесь инженеру постепенно скупить у мурзаков эту землю вдоль берега моря. Тогда было стремление многих интеллигентов приобретать в Крыму земли. В то время была приобретен<а> Карадагская долина, Туманова балка, которая так называлась <по> фамилии своих владельцев Тумановых. У Тумановых ее купила Шевякова, котор<ая> построила там дом, а у нее купил проф<ессор> Вяземский – основатель Карадагской станции, где до сих пор находится им собранная научная библиотека в 40 т<ысяч> томов... Я все-таки совершенно серьезно думаю, что коктеб<ельский> пейз<аж> – один из

²⁴ В.П. Купченко имеет в виду Эдуарда Андреевича Юнге (1833 – 1898).

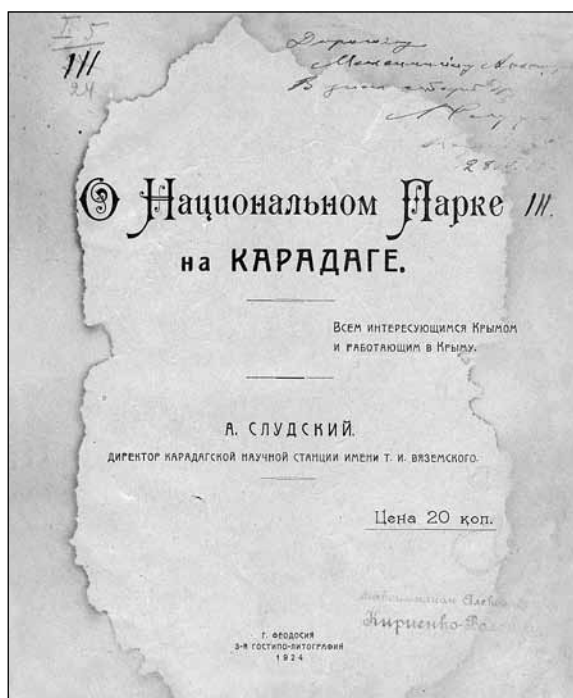

Рис. 18. Брошюра «О национальном парке на Карадаге» с автографом А. Ф. Слудского (ДМВ инв. номер Б – 6866)

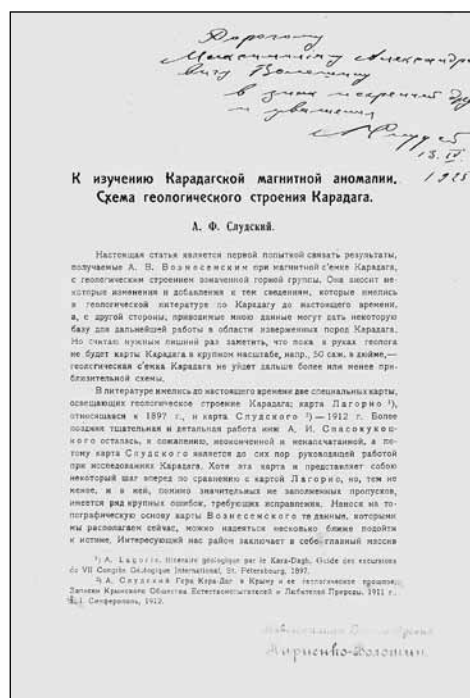

Рис. 19. Статья «К изучению Карадагской магнитной аномалии. Схема геологического строения Карадага» с автографом А. Ф. Слудского (ДМВ инв. номер Б – 6863)

самых красив<ых> земных пейзажей, котор<ые> я видел... У пейзажа есть самый разнообраз<ный> возраст. Есть пейзаж<и> совсем молодые и есть глубокой древности. П<отому> ч<то> пейзаж, как лицо страны, может быть так же разнообразен, как человеческ<ое> лицо. Все, что пережито землей, все отражено в пейзаже». (Волошин, 2008, т. 7, с. 345 – 346.)

Из этих воспоминаний становится ясным, что М. Волошин понятие «коктебельский пейзаж» распространяет и на Карадагскую долину и имение Т.И. Вяземского, включая в е с ь Карадагский массив как объединяющее начало двух Домов.

После ухода из жизни Максимилиана Волошина в 1932 году общение Александра Слудского с Домом Поэта продолжается. В фондах Дома-музея М.А. Волошина сохранились три письма Слудских к Марии Степановне Волошиной: 04.03.1936 г. – письмо Александра Федоровича, 07.08.1944 г. – Елены Николаевны (жены А.Ф.), 26.03.1945 г. – снова письмо Александра Федоровича. Эти небольшие послания наполнены участием, вниманием и доброжелательностью. В первом письме Александр Федорович откликается на просьбу Марии Степановны написать воспоминания о муже: «...По второму, затронутому Вами вопросу – написать свои воспоминания о М<аксимилиане> А<лександровиче> – я это с удовольствием сделаю, вероятнее всего летом, когда получу отпуск и надеюсь пробыть недельку – другую на Карадаге...»

В 1951 году воспоминания снова уводят ученого в памятные и дорогие для него места, в Дом Поэта. Приводим фрагменты из письма к молодому историку М.К. Старокадомской от 26–27 мая 1951 г.

«26 – 27.V.1951

Дорогая Марина Клавдиевна,

Ваше письмо из Коктебеля, «милого, но ветреного Коктебеля», как о нем говорили в старину – было для меня, конечно, совершенной неожиданностью... Ни один район Крыма я не люблю так, как «свой» Карадаг, где я прожил лучшие годы своей жизни (1914 – 1927 гг.). Хорошо зная Крым, я совершенно утвердился в том, что нет в Крыму ни одной местности, где форма и краски были бы так чудовищно красивы, так потрясающе выразительны, как на Карадаге. Мне часто говорили, что я не могу беспристрастно судить о Карадаге, как влюбленный не может судить о красоте своей симпатии – «Не по хорошу мил, а по милу хорош». Но почему-то не все «симпатии» становятся источниками вдохновения для поэтов, художников, скульпторов, а лишь некоторые, избранные. Карадаг на моей памяти из совершенно неизвестной местности превратился в одну из самых известных местностей нашей страны...

Часто звучит у меня в голове стихотворение поэтессы *Allegro* (П. Соловьевой)... Это стихотворение я хотел в дни молодости взять эпиграфом для своей работы о Карадаге – в нем много мысли и чувства, оно звучит кратко и выразительно, как надпись на камне, и оно передает для меня то, что видел, понимал и чувствовал я сам во время своих скитаний по Карадагу²⁵. Если вспомню – выпишу его для Вас на отдельном листке.

Меня связывало с Коктебелем и личное знакомство с семьей М.А. Волошина, в доме которого Вы сейчас живете, и я прошу передать мой горячий сердечный привет Марии Степановне, к которой я питаю глубочайшее уважение. У Волошиных мне пришлось познакомиться со многими выдающимися представителями семьи писателей и слушать их произведения до выхода их в свет. Сколько горячих споров происходило в уютной студии хозяина этого дома! – «Покойник любил парадоксы!» – было сказано в Ленинграде на собрании литераторов, посвященном памяти благополучно проживающего в это время в Коктебеле Максимилиана Александровича. Эти парадоксы были ярким фейерверком, огни которого зажигали слушателей и заставляли их бросаться в словесную драку.

Можно было бы без конца продолжать воспоминания о Карадаге – они всегда берегут мою душу. Но не в них дело – не знаю, успеете ли Вы за краткое пребывание в Коктебеле раскрыть в природе этого уголка ту замечательную красоту, которая многих свела с ума... Во всяком случае, мне приятно, что Вы попали в те места, где мне так знакомы каждая тропка, каждый камень, в места, которые до сих пор мне часто являются во сне – этом кудеснике, стирающем законы времени...

Ваш А. Слудский»

В Архиве А.Ф. Слудского имеются фотографии М.А. Волошина, среди них есть фото с дарственными надписями на оборотах, обращенными к Александру Пешковскому. В семье нет легенды о том, как оказались эти старые снимки гимназических и студенческих лет М. Волошина и его друзей среди архивных документов и фотографий. В фондах ДМВ хранятся также фотографии Карадага, сделанные А.Ф. Слудским, с подписью «Из коллекции А.Ф. Слудского», переданные семьей в музей по акту 1983 г.

Постскриптум. В книге «В.И. Вернадский и Крым: люди, места, события...» отмечены подробности, говорящие об интересе ученого к личностям М.А. Волошина и А.Ф. Слудского.

²⁵ Статья «Гора Карадаг в Крыму и ее геологическое прошлое» опубликована в Бюллетене МОИП в 1911 году.

Дочь В.И. Вернадского – Нина Вернадская вспоминает: «Когда мы жили в Симферополе, Волошин у нас бывал постоянно и часами читал свои стихи. Приходило много людей его слушать». «Он был совершенно поглощен поэзией, и я не помню, чтобы он о чем-то другом говорил...» (Багров, Ена, Лавров и др., 2004, с.169).

Авторы книги отмечают: «в симферопольской квартире Вернадских находились волошинские акварели, подаренные поэтом ученому. Сам Владимир Иванович считал эти акварели «хорошим наглядным пособием по геологии Крыма». И добавлял: «Его картины – есть настоящая геология в красках»» (Багров, Ена, Лавров и др., 2004, с.170).

О В.И. Вернадском известно, что в свободные часы он с жадностью читал местную научную литературу. «Кончил, – пишет он, – «Труды Карадагской станции»²⁶. Прочел «Известия Таврического университета», 1919 г., читал Маркова «Очерки Крыма», Кузнецова «Введение в систематику цветковых растений», «Путеводитель по Крыму» и другие.»» (Багров, Ена, Лавров и др., 2004, с. 170).

Благодарности. Р.П. Хрулевой – вдове В.П. Купченко, помощнику и участнику в его исследовании жизни и творчества М.А. Волошина; А. Каштаньеру – главному библиотекарю Отдела газет Российской национальной библиотеки (РНБ); А.М. Третьяк, Н.К. Леликовой и сотрудникам Отдела библиографии и краеведения РНБ; Н.М. Мирошниченко – заведующей ДМВ заповедника «Киммерия М.А. Волошина»; И.Н. Палаш – гл. хр. заповедника «Киммерия М.А. Волошина»; Т.М. Свидовой; Е.А. Оноприенко – внучке А.Ф. Слудского – и членам ее семьи; В.Ю. Лапченко, Л.В. Знаменской, В.И. Мальцеву – сотрудникам Карадагского природного заповедника; Библиографическому отделу ТНУ им. В.И. Вернадского и библиографу Н.Ш. Шульгиной; Н.Я. Максимушкиной – заведующей отделом УНБ им. И.Я. Франко; Сотрудницам Государственного архива Республики Крым – А.С. Зариповой, А.И. Ярлыковой, И.С. Удивановой.

Литература

Багров Н.В., Ена В.Г., Лавров В.В. и др. В.И. Вернадский и Крым: люди, места, события... – К.: Либідь, 2004. – 312 с.: ил.

Виноградов К.А. Карадагская научная станция // Красный Крым. – 1923. – № 204 (7093). – 16 октября. 1945. – С. 4.

Галустин О. О Карадагской научной биологической станции // Красный Крым. – 1923. – № 5 (630). – 7 января. – С. 3.

Волошин М.А. Лики творчества. – Л.: Наука, Ленинградское отделение. – 1988. – 848 с.

Волошин М.А. Путник по вселенным. – М.: Советская Россия. – 1990. – 384 с.

Волошин М.А. Собрание сочинений. Том 1. – М.: Эллис Лак 2000. – 2003. – 608 с.

Волошин М.А. Собрание сочинений Том 6. Книга вторая. – М.: Эллис Лак 2000. – 2008. – 1088 с.

Волошин М.А. Собрание сочинений. Том 7. – М.: Эллис Лак 2000. – 2008. – 768 с.

Купченко В.П. Труды и дни Максимилиана Волошина. Летопись жизни и творчества. 1877 – 1916. Том 1. – Санкт-Петербург: Алетейя, 2002 – 512 с.

Купченко В.П. Труды и дни Максимилиана Волошина. Летопись жизни и творчества. 1916 – 1932. Том 2. – Санкт-Петербург – Симферополь: Алетейя – СОНАТ, 2007. – 608 с.

Купченко В.П. Волошин и Карадагская биостанция // Победа. – 1982. – № 120.

Слудский Е.А. Карадаг. Воспоминания (1917 – 1926). – Симферополь: СОНАТ, 2004 – 2005. – 111 с.

²⁶ К 1919 г. вышли два выпуска «Трудов»: 1. Труды Карадагской Научной Станции имени Т.И. Вяземского. Первый выпуск. Под редакцией заслуженного профессора И.А. Каблукова и заведывающего Станцией А.Ф. Слудского. Москва 1917. 2. Труды Карадагской научной станции имени Т.И. Вяземского. Выпуск второй. Под редакцией академика А.П. Павлова и заведывающего Станцией А.Ф. Слудского. Феодосия. 1918.